НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 25.

СУББОТА 30 МАРТА 1846 ГОДА.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Нижегородскаго Уѣзда въ помѣщичьей деревнѣ *Никитиной*, въ ночи на 9 февраля сгорѣло 6 крестьянскихъ домовъ.—

—Нижегородскаго Уѣзда въ селѣ Борисовѣ ночью съ 12 на 13 февраля сгорѣло 3 крестьянскихъ дома.—

—Лукояновскаго Уѣзда въ военноконнозаводскомъ селѣ *Тагаевѣ*, ночью съ 6 на 7 января у крестьянина Гаврилы Петрова сгорѣла вѣтреная мукомольная мельница; убытку при этомъ пожарѣ понесено на 300 рублей сереб.—

—Лукояновскаго Уѣзда въ деревнѣ Чиргушахъ 13 февраля сгорѣлъ одинъ крестьянскій домъ съ надворнымъ строеніемъ.—

—Лукояновскаго Уѣзда въ деревнѣ *Красной Полянѣ* ночью съ 18 на 19 февраля сгорѣло 2 крестьянскихъ дома.—

—Макарьевскаго Уѣзда въ казенной деревнѣ *Игнатьевой* 16 января сгорѣло 2 крестьянскихъ дома съ надворнымъ строеніемъ.—

—Васильскаго Уѣзда въ помѣщичьемъ селѣ *Чугунахъ* ночью съ 17 на 18 февраля у крестьянина Алексѣя Сидорова обгорѣли у избы стѣны и сгорѣли на дворѣ сарай, 3 лошади, нѣсколько овецъ, разная конская упряжь съ повозками и часть домашняго имущества—всего на 275 р. сереб.—

ПОСОЛЬСКІЙ НАКАЗЪ

Андрею Ивановичу Приклонскому; отправленному въ Персію при царѣ

АЛЕКСІИ МИХАИЛОВИЧѢ,

ВЪ 1673 ГОДУ.

(Продолженіе.)

А буде учнутъ спрашивать про Большіе Нагаи и про Казыевъ Улусъ и про иные земли, которые подъ царскаго величества рукою—какъ они, и послушны ль великому государю.

И ему говорить: Большіе Нагаи и Казыевъ Улусъ царскаго величества въ волѣ и послушаньѣ по прежнему, какъ были и у отца его государева блаженные памяти, у великаго государя нашего царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Росіи самодержца, во всемъ его царскаго величества волѣ и въ послушаньѣ. А которые были мурзы нагайскіе съ своими улусы отъ Астарахани, во время Стенкина воровства Разина, откочевали; и лучшіе начальные люди и многіе мурзы съ своими улусными людьми назадъ нынѣ къ Астарахани поворотилися, и нынѣ великому государю нашему, его царскому величеству, служатъ по прежнему.

А буде спросятъ про Сибирь—какъ нынѣ Сибирское Государство:

И ему говорить: Сибирская Земля у великаго государя нашего, у его царскаго величества, вотчина великая и пространная и устроенъ въ ней архіепископъ и стольные городы и монастыри и иные многіе городы, въ нихъ царскаго величества бояре и воеводы по мѣстамъ и ратные многіе люди, и села и деревни поставлены, и пашни въ нихъ большія и пространныя и всякимъ обиліемъ Сибирское Государство изобильно

ТОРГОВЛЯ НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКѢ ВЪ 1843, 1844 И 1845 ГОДАХЪ

IX.) Ткацкіе матеріалы.

Ткацкихъ матеріаловъ пять: ленъ, пенька, шерсть, хлопчатая бумага и шолкъ, изъ нихъ хлопчатая бумага въ Россіи нерастетъ, но доставляется для нашихъ фабрикъ или колоніальная чрезъ Англію, или азіатская чрезъ Хиву и Бухарію. Русскаго шолка не много получается въ Закавказьѣ и въ Южной Россіи.—На Нижегородской Ярмаркѣ бываетъ шолкъ большею частію закавказскій, а потому и торговля имъ относится къ отдѣлу торговли азіатской. Въ этомъ отдѣленіи мы скажемъ о торговлѣ льномъ и пенькой шерстью русскаго приготовленія и о шолкѣ русскаго сученья.

1) *Ленъ* и *пенька*, бывающіе на Нижегородской Ярмаркѣ по образу своей доставки относятся къ разряду прасольскихъ товаровъ.—Ихъ привозится чрезвычайно мало, хотя одинъ Нижній Новгородъ, въ которомъ на девяти заводахъ выдѣлывается на 350000 р. сер. канатовъ, повидимому и могъ бы получать съ ярмарки значительные запасы пеньки; но онъ получаетъ главную часть ея въ другое удобнѣйшее время. Замѣтить надобно, что ленъ и пенька, привозимые на ярмарку, бываютъ самыхъ низкихъ сортовъ—пенька для судовыхъ снастей, а ленъ для грубаго холста. Этихъ предметовъ было.

	Льну.	Пеньки	Пакли	Льняныхъ свѣтиленъ	Всего.
Въ 1843 г. на	11400 р.	52300 р.	1624 р.	9481 р.	74805 р.
— 1844 г. —	1987 р.	44500 р.	1125 р.	9676 р.	57288 р.
— 1845 г. —	2870 р.	26400 р.	680 р.	8920 р.	47870 р.

Цѣны часто мѣняются. Въ послѣднее время ленъ продавали по 1 р. 65 к. сереб., а пеньку по 1 р. 50 к. за пудъ. Отвозятся съ ярмарки: ленъ въ верховые города, пенька на канатные заводы Нижегородской Губерніи, льняныя свѣтильни продаются всегда оптомъ, и отправляют-

---

и звѣря всякаго добраго соболей и лисицъ и иныхъ добрыхъ звѣрей безчисленно много. И его государя нашего счастьемъ и бодроопаснымъ ево государевымъ самодержствомъ, распространилъ Богъ Сибирское Государство отъ моря до моря и до великихъ рѣкъ, таково пространно, что въ одну страну и до стольного города ходу три годы, а назадъ столькожъ. И многіе земли разныхъ языковъ къ Сибирскому Государству прилегли, а всѣ ему великому государю, его царскому величеству, послушны и во всемъ ево государевѣ повелѣньѣ. А многіе и крестились.—И царскому величеству служатъ и оброки платятъ всякіе.

А буде имянно про то спрашивать не учнутъ, и ему про то самому не всчинать.—

А буде учнутъ спрашивать о иныхъ о какихъ дѣлѣхъ, чего въ семъ наказѣ не написано, и ему говорить, что ему про то дѣло слышать не лучилось, потому что онъ человѣкъ служилой. А о иныхъ великихъ дѣлѣхъ чинить отвѣтъ, смотря по дѣлу, какъ бы государеву имени было къ чести и къ повышенью, а лишнихъ никакихъ рѣчей неговорить и никакихъ вѣстей не розсказывать. А тамошнихъ всякихъ вѣстей провѣдывать и что учнется дѣлать и какихъ вѣстей провѣдаетъ, и то все писать въ статейной списокъ, въ дестовые тетради.

Да какъ ево изъ Кизылбашъ отпустятъ и ему ѣхать назадъ въ Астарахань, а изъ Астарахани къ Москвѣ, не мѣшкая. А пріѣхавъ къ Москвѣ, явитись и шахову грамоту и статейной списокъ подать въ Посольскомъ Приказѣ думному дворянину Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да дьякомъ думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, да Ивану Естафьеву.

Да память Андрѣю: какъ онъ будетъ въ шаховой землѣ, а шаха Сулеймана волею Божіею нестало, а на ево мѣсто учинился шахомъ сродникъ ево, или кто иной; и ему Андрѣю и къ новому Шаху итти и у Шаха на пріѣздѣ быть и великаго государя грамоту подать во всемъ потому жь, какъ велѣно быть и у шаха Сулеймана.—

А какъ онъ будетъ въ Шемахѣ и буде шемахинской ханъ, или шаховы ближніе люди учнутъ ему говорить, что по указу шахова величества посылалъ къ царскому величеству шемахинской ханъ въ посланцахъ приказнаго своего человѣка Аббасъ Кули-Бека и тому посланцу отъ Астарахани до Москвы, и на Москвѣ великаго государя жалованья—корму, противъ прежнихъ пріѣздовъ недавано, и у царскаго величества на пріѣздѣ онъ не былъ, и чести ему никакіе не учинено, а учинено ему во всемъ безчестье и въ торгѣхъ ево неповольность, да и отъ Москвы до Астарахани струговъ и стрѣльцовъ ему не дано жь.

И ему говорить: какъ тотъ шемахинскаго хана посланецъ Аббасъ-Кули-Бекъ изъ Шемахи пріѣхалъ, царскаго величества въ вотчину, въ Астарахань, и изъ Астарахани онъ отпущенъ къ царскому величеству въ двухъ стругахъ; и кормщики, и гребцы, и стрѣльцы ему даны были противъ прежняго многіе, и кормъ и питье противъ иныхъ такихъ же посланцовъ давать было велѣно. И онъ Аббасъ—Кули—Бекъ великаго государя жалованья корму не взялъ собою, а къ Москвѣ пріѣхавъ, на Большомъ Посольскомъ Дворѣ сталъ, безъ указу царскаго величества, собою.—

И по указу царскаго величества тотъ посланецъ на пріѣздѣ въ Посолскомъ Приказѣ царскаго величества у боярина и удумныхъ людей на разговорѣ былъ, и листъ къ царскому величеству шемахинскаго хана отдалъ, и въ томъ листу писано о исправленіи обидныхъ дѣлъ, которыя будто учинились шаховымъ людемъ на Теркѣ отъ Каспулата да отъ Канбулата, мурзъ черкасскихъ. И по тому шемахинскаго хана письму, цар-

ся въ Городецъ и другія мѣста для приготовленія свѣчь низшаго сорта, употребляемыхъ въ простомъ народѣ.—

2) *Шерсть* не составляетъ важной отрасли торговли на Нижегородской Ярмаркѣ. Не пряденая привозится сюда только изъ недалекихъ отъ Нижняго Новгорода овчаренъ и весь привозимый запасъ ея продается московскимъ фабрикантамъ. Пряденая шерсть и гарусъ продаются оптомъ и въ розницу. Оптомъ идутъ они на фабрики шерстяныхъ издѣлій, а въ розницу для различныхъ женскихъ рукодѣлій. — Пряденая шерсть, привозимая на ярмарку всегда бываетъ крашеная. Изъ слѣдующей таблицы можно видѣть ходъ торговли этими матеріалами для ткачества, за 1843—1845 годы.

	Шерсть и гарусъ крашеные.		Непряден шерсть		Всего.	
	привез.	продан.	привез.	продан.	привез.	продан
Въ 1843 г.	12230 р.	6320 р. т. е. 3/4	57300р.	32510 р. т. е. 4/0	69538 р.	40830 р т. е. 3/5
— 1844 г.	19160 р.	13300 р. т. е. 2/3.	13500 р.	непоказ	32660 р	—
— 1845 г.	45900 р.	вся	8000 р.	вся	53900 р	вся.

Изъ этого видно, что цѣнность привезенныхъ шерсти и гаруса съ каждымъ годомъ значительно увеличивается, что зависитъ конечно и отъ возвышенія цѣнъ. Не пряденой шерсти привозится съ каждымъ годомъ менѣе и цѣны на нее возвышаются. Въ 1845 году шерсти и гаруса было 13180 пудъ и каждый пудъ продавался отъ 4 до 4 р. 60 к. Непряденой шерсти 2650 пуд. ее продавали отъ 1 до 2 р. сер.—Распродано все привезенное количество. Уменьшеніе привоза, необыкновенное возвышеніе цѣнъ и наконецъ, дружный и выгодный сбытъ шерсти зависѣли по отзывамъ торговцовъ, отъ того обстоятельства, что въ 1844 году много русской шерсти было отправлено за границу.

3) *Хлопчатая бумага* русскаго пряденья привозится съ разныхъ филатуръ и продается преимущественно во Владимірскую и Московскую губерніи на тамошнія фабрики. О бумагѣ мы подробно будемъ говорить въ отдѣленіи азіатской торговли, здѣсь же покажемъ только количество привоза и сбыта на Нижегородской Ярмаркѣ—*ваты*, приготовленной въ Россіи, и преимущественно въ Московской Губерніи.

наго величества указъ въ Астарахань и на Терекъ къ бояромъ и воеводамъ посланъ съ большимъ подкрѣпленіемъ: велѣно про то сыскать и впредь шахова величества подданнымъ, торговымъ людемъ, обидъ никакихъ чинить не велѣно; а велѣно во всемъ ихъ оберегать, а терскихъ воеводъ велѣно перемѣнить. А напередъ его къ царскому величеству шахова величества подданные ханы посланцевъ своихъ о такихъ дѣлѣхъ не присылавали, ни у царскаго величества на пріѣздѣ не бывали; да и присылать было къ царскому величеству шемахинскому хану не довелось, а довелось было о такихъ дѣлѣхъ хану писать и посланцовъ присылать въ Астарахань къ боярину и воеводамъ, какъ напередъ сего бывало.—

Да тотъ же посланецъ, ѣдучи отъ Астарахани дорогою, вездѣ чинилъ своимъ самовольствомъ: толмача, который дорогою съ нимъ изъ Астарахани поѣхалъ для толмачества, велѣлъ бить ослопьемъ.

И взявъ съ собою изъ Астарахани на стругахъ многихъ торговыхъ людей съ товары, да съ Гилянскаго Двора Тезика, астараханскаго жильца Алирза, а на томъ Тезикѣ взять было великаго государя въ казну долговыхъ денегъ 600 рублевъ. И за тѣмъ Тезикомъ астараханскіе воеводы посылали въ погоню сотника, и гонецъ того Тезика не отдалъ, а сотника хотѣлъ бить. Да онъ же гонецъ велѣлъ толмачу своему Сенькѣ Жидовину съ людьми своими отнять изъ рыбныхъ подводовъ двадцать шесть лошадей, на которыхъ везена, царскаго величества про обиходъ, рыба. А на Саратовѣ взялъ онъ подъ себя и подъ людей своихъ сто пятьдесятъ подводъ. И какъ пріѣхалъ въ Казань, и изъ Казани на тѣхъ подводахъ отпустилъ въ Казань торговыхъ Тезиковъ и Тезика Алирзу, которыхъ везъ изъ Астарахани, а иныхъ торговыхъ Тезиковъ отпустилъ на рѣзвыхъ подводахъ въ Арзамасъ, и съ Инзеры указною дорогою на ямы не ѣхалъ, а ѣхалъ окольными дорогами и ѣдучи у всякихъ людей подводы отнималъ сильно.

Да онъ же отнялъ у астараханскаго стрѣльца, который былъ у него въ провожатыхъ, царскаго величества мушкетъ, и привезъ къ Москвѣ съ товары многихъ торговыхъ людей Тезиковъ, назвавъ хановыми и своими людьми и подводыималъ по дорогѣ сильно.—

Да на него жь Аббасъ—Кули—Бека извѣщали шахова величества подданные Шемахинцы, торговые люди, что онъ посланецъ, привезъ торговыхъ людей, ховозатова внука съ товары да Армянина, да Тезика съ товары жь, и вездѣ изъ Астарахани царскаго величества на подводахъ. А за провозъ и за пошлины ималъ съ нихъ деньги, да онъ же съ дороги, съ Инзеры, посылалъ людей своихъ въ Казань десять человѣкъ, а съ ними послалъ заповѣднаго товару табаку. А табаку послалъ тридцать вьюковъ, вѣдая что тотъ табакъ у царскаго величества, въ Московскомъ Государствѣ межъ заповѣдными. И шахово бъ величество впредь къ царскому величеству шемахинскому хану посланцовъ своихъ посылать и товаровъ провозить и своими называть не велѣлъ, чтобъ отъ такихъ посланцовъ межъ обоими великими государи какіе ссоры не учинились. А о чемъ доведется изъ Шемахи хану писать, или кого послать, и онъ бы ссылался и посланцовъ присылалъ царскаго величества въ вотчину, въ Астарахань, къ боярамъ и воеводамъ,

	Привезено.	Продано.
Въ 1845 году	на 20355 р.	— —
Въ 1845 году	6500 п. на 20000 р.	5000 р. т. с. ¼

Вата въ 1845 году продавалась отъ 4 р. 80 к. до 10 р. за пудъ.

4) *Шолкъ* привозится на ярмарку между прочимъ изъ Закавказья и хотя этотъ шолкъ (шемаханскій) и принадлежитъ къ русскимъ произведеніямъ, но по образу торговли относится къ *товарамъ азіатскимъ*. О немъ мы будемъ говорить въ отдѣленіи объ азіатской торговлѣ. Здѣсь покажемъ только привозъ русскаго шолка сученаго и сырца астраханскаго. Ихъ было:

Въ 1843 году на 127500 руб.
Въ 1845 — — 106200 руб.
Въ 1845 — — 127890 руб.

Всего ткацкихъ матеріаловъ, кромѣ хлопчатой бумаги и шолка закавказскаго было:

Въ 1843 году на 271835 р.
Въ 1844 — — 216503 р.
Въ 1845 — — 249660 р.

Нижегородская Ярмарка, составляя важнѣйшій пунктъ для продажи и мѣны различныхъ русскихъ тканей, не представляетъ изъ себя мѣста своза самыхъ матеріаловъ для ткачества, которые закупаются фабрикантами на мѣстахъ самаго ихъ приготовленія, или же выписываются изъ заграницы. Любопытно отношеніе цѣнности ткацкихъ матеріаловъ, бывающихъ на ярмаркѣ, къ цѣнности фабрикатовъ. Хлопчатая бумага къ хлопчатобумажнымъ тканямъ относится какъ 1: 4,84, ленъ и пенька къ произведеніямъ изъ нихъ приготовленныхъ какъ 1: 17,47 и шолкъ къ шолковымъ фабрикатамъ какъ 1: 20, 16 наконецъ шерсть къ шерстянымъ издѣліямъ какъ 1: 110,65.—Здѣсь приняты въ соображеніе матеріалы и фабрикаты какъ русскіе, такъ и привозныя изъ за границъ европейскихъ и азіатскихъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ БИБЛІОТЕКѢ

ДЛЯ ЧТЕНІЯ
КОЛ. АСС. И. А. САХАРОВА.
(Въ домѣ Губернской Гимназіи)

Получены слѣдующія новыя книги:

ПЕТЕРБУРГСКІЙ СБОРНИКЪ, изданный *Некрасовымъ* и составленный изъ трудовъ: *Достоевскаго, Тургенева, Искандера, И. Панаева, А. Кронеберга, князя Одоевскаго, Никитенко, А. Майкова, Некрасова, графа Солдгуба и Бѣлинскаго*. Нѣкоторыя статьи иллюстрованы. Спб. 1846.

НЕВСКІЙ АЛЬМАНАХЪ на 1846 годъ. Статьи *Хмѣльницкаго, Карлгофа, Полеваго, Межевича, Корсакова, Ленскаго, Зотова, Ободовскаго, Ястребцова, Соколова* и др. Спб. 1846.

О ПРІѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ

съ 27 по 30 марта 1846 года.

Пріѣхали въ Нижній—Новгородъ

Изъ Иркутска англиканскій пасторъ *Юлій Ребертъ*, изъ Горбат. Уѣзда кол. асс. *Саламыковъ*, изъ Перми шт. кап. *Успенскій*, остан. въ Кремлевской Части; изъ Спб. шт. кап. *Мельягинъ*, ост. въ Макарьевской Части; изъ Горбат. Уѣзда кол. секр. *Полуектовъ*, изъ Москвы пор. *Козловъ*, изъ с. Шелокши губ. секр. *Фигуровскій*, ост. въ Кемлевской Части; изъ Костромы губерн. секрет. *Павмошевъ*, ост. въ Рождест. Части; изъ Москвы подпор. *Алексѣевъ*.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода:

Въ Ярославль шт. кап. *Успенскій*, въ Казань шт. кап. *Мельягинъ*, и поруч. *Козловъ*, въ с. Шелокшу губерн. секрет. *Бетлингъ*, въ Москву прап. *Махинъ*, въ с. Стексово кол. регист. *князь Оболенскій*.

РЕДАКТОРЪ ПАВЕЛЪ МЕЛЬНИКОВЪ.